

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНТРОПОМОРФНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА В АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Маджидова Р.У.

к.ф.н., доцент Узбекистанского государственного университета мировых языков

Ключевые слова и выражения: антропоцентрические пословицы, антропоморфный культурный код, части тела человека, мировосприятие народа.

В антропоцентрических пословицах языков наименования различных частей тела человека отражают антропоморфный культурный код, который играет важную роль в понимании особенностей мировидения народа, в распознавании его ценностных приоритетов, в выявлении стереотипов поведения.

Антропоморфный означает человекообразный, похожий на человека, соизмеримый с ним. Антропоморфный культурный код заключается в оценивании предметов и явлений окружающей действительности сквозь призму человеческой природы, свойств и качеств человека. Например, в туристическом дискурсе антропоморфный культурный код проявляется в олицетворении предметов окружающего мира и явлений природы, которые персонифицируются, им наделяются качества человека, способность говорить: мир природы становится близким человеку, похожим на него [1]. Называя в немецком языке мужчину именем Макс, что имеет устаревшее значение «силач, богатырь», тем самым актуализируются заложенные в этимологии имени культурные установки на такие физиологические параметры мужчин, как самый большой, самый сильный, самый крепкий [2].

Итак, базовым образом антропоморфного культурного кода является человек [3, 289]. Он же является базовым и в антропоцентрических пословицах. В этом заключается общность антропоцентрических пословиц и антропоцентрического культурного кода. Тем не менее, антропоморфный культурный код может репрезентироваться

не только в антропоцентрических пословицах, но и в других текстах.

В данной статье попытаемся проанализировать антропоцентрические пословицы в узбекском и русском языках, в которых заключен антропоморфный культурный код как ключ к пониманию мировосприятия народом и образа его жизни. Такие пословицы содержат в себе маркеры – наименования образа человека и различных частей и органов его тела. Например: *Бир кўзликлар элига борсанг, бир кўзингни қисиб юр. Бир калла – калла, икки калла – тилла. Соғлом танда – соғлом ақл; Ножки с подходом, ручки с подносом, сердце с покором, голова с поклоном, язык с приговором. Маленькие дети тяжёлы на коленях, а большие – на сердце. Заушиныйязыком не слизнешь.* Как видим, пословицы узбекского и русского языков, кодирующие в себе антропоморфный культурный код, отражают видение мира человеком сквозь призму себя как биологического существа.

Антропоморфный культурный код репрезентируется в исследуемых пословицах узбекского и русского языков посредством таких символизирующих человека антропоморфных метафор, как *голова, мозг, волос, лицо, лоб, глаз, нос, ухо, рот, губа, язык, зубы, борода, ус, шея, тело, кость, плечо, рука, локоть, кулак, палец, ноготь, грудь, сердце, спина, живот, нога, колено, пятка.*

Иначе говоря, наименования частей тела человека выступают средством репрезентации антропоморфного культурного кода в антропоцентрических пословицах исследуемых языков.

Тело. Тело как репрезентатор антропоморфного культурного кода в

антропоцентрических пословицах исследуемых языков служит для выражения противопоставления материального духовному, плоти – душе: *Танозгриса, жон сезар; Душа согрешила, а тело в ответе.*

В некоторых пословицах данной группы корреляция тела и души обозначает человека плотского: *Ўғирлик ош баданга ёқмас, ёмон бола ота-онага боқмас; Что тело любит, то душу губит.* В таких пословицах метафорически может быть представлена оценка поступкам человека: *Тананинг турқи туққанига маълум; И на здоровом теле может вскочить нарыв.*

Голова. Этим маркером могут обозначаться как непосредственно верхняя часть человека, содержащая в себе мозг в черепной коробке и лицо, так и сам человек как таковой, а так же его ум. Например, в пословицах типа: *Эл бошига тушгани, эр бошига тушгани.; Без ума голова – пивной котел.*

Мозг. Антропоцентрические пословицы узбекского и русского языков с антропоморфным культурным кодом, репрезентируемым словом *мозг*, составляют малочисленную группу: *Мияси ишламаса, оёққа дам йўқ; Глаза вразбежку, мозги набекрень.*

Лицо. В узбекском и русском языках имеется ряд антропоцентрических пословиц, в которых антропоморфный культурный код представлен ключевым маркером *лицо*. Слово *лицо* в пословицах анализируемой группы может сохранять свое прямое значение «передняя часть головы человека»: *Юзига эмас, билимига қара; Сапоги, что зеркало, галстук, что сито, а лицо неделю не мыто.*

Лоб. В антропоцентрических пословицах исследуемых языков с антропоморфным культурным кодом образ лба призывает к осторожности в буквальном смысле «не упасть, не удариться» и в переносном значении: «быть внимательным в делах и отношениях, не рисковать»: *Манглай теринг билан топилган нон, танга ҳалол; Гляди в оба, да не разбей лоба.*

Глаз (очи). Глаза как маркер антропоморфного культурного кода в антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков могут служить для передачи следующих метафорических значений:

В первую очередь необходимо указать на значение слова, близкое к основной функции глаз как органа зрения – значение надзора, присмотра: *Ўғрининг кўзи ўлжада; Молодой глазок смотрок, его значимость.*

Нос. Нос в антропоцентрических пословицах, репрезентирующих антропоморфный культурный код, обозначает ценность, которую надо беречь: *Береги нос в большой мороз. Гляди в ноги: ничего не найдешь, так хоть нос не расшибешь.*

Образ носа служит для обозначения человеческих качеств: *Баққолнинг бурни-шайин, кўзи – палла; Нос крив – и нрав не прав.*

Рот. В качестве маркера антропоморфного культурного кода в антропоцентрических пословицах исследуемых языков может выступать и слово *рот*. Преимущественно в таких пословицах слово *рот* употребляется для метафорического обозначения сплетен: *Жағликка тағ бўлгунча, ақллига қўл бўл; На чужой рот пуговицу не нашьешь.*

Губа. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков, заключающих в себе антропоморфный культурный код, губы человека в основном представлены в корреляции с зубами/языком для указания на болтливость, неумение «держать язык за зубами»: *Лаб билан тиш бир дарвоза, барибир сир овоза; В зубах не удержал, а в губах не удержишь.*

Зуб. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков с антропоморфным культурным кодом посредством слова *зуб* описывается ограниченность возможностей человека: *Оловнинг тиши йўқ. Тегирмоннинг тиши йўқ; Видит око, да зуб неймет.*

Язык. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков

с наименованием языка человека в качестве маркера антропоморфного культурного кода также закодирована разнообразная информация, позволяющая судить о культуре узбекского и русского народов. Например, образ языка в антропоцентрических пословицах включает в себе информацию о том, что следует говорить мало, не пустословить: *Тил – қиличдан ўтқир; Держи язык короче.*

Волос. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков с наименованием волоса человека в качестве маркера антропоморфного культурного кода предметом оценки выступает внутренний мир человека: *Яхши қиз эрта туриб соч тарар, ёмон қиз эрта туриб нон сўрар; Волосом сед, а совести нет.*

Борода. Антропоцентрические пословицы узбекского и русского языков с маркером *борода* антропоморфного культурного кода разнообразны по представленной в них проблематике. Образ бороды в таких пословицах служит для обозначения возраста человека, прежде всего старческого: *Соқолинг чиқмай пул топсанг, отанг бергандай бўлар; Борода по колелу, а дров ни полена.*

Ус. В антропоцентрических пословицах узбекского языка усы могут обозначать превосходство статусного и материального положения человека: *Камбагалнинг минг ўйлови – бойнинг бир мўйлови.*

В антропоцентрических пословицах русского языков с антропоморфным культурным кодом слово *ус* в основном используется в совокупности со словом *борода*: *Из усав не выкроишь бороды.*

Шея. Образ шеи в антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков с антропоморфным культурным кодом представлен как главное, порой уязвимое место человека, от которого зависит его жизнь: *Эр бош бўлса, хотин бўйин; Аркан – не таракан: зубов нет, а шею ест.*

Плечо. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков,

закрывающих в себе антропоморфный культурный код, плечи в прямом значении слова выступают как основа, на которой держится шея с головой: *Елкаязри – отага мерос, ота язри – ўзилга мерос; У болтунов и голова с чужих плеч.*

Рука. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков с наименованием руки человека в качестве маркера антропоморфного культурного кода предметом оценки в основном выступает трудолюбие в противовес безделию: *Бўй ишламас, қўл ишлар; Не на то руки даны, чтобы даром болтались.*

Палец. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков маркер антропоморфного культурного кода *палец* может обозначать величину измерения: *Кимга – бармоқдай, кимга – тирноқдай; Дай воли на палец – всю руку откусят.*

Локоть. В пословицах узбекского и русского языков с антропоморфным культурным кодом можно встретить в качестве маркера данного кода слова *локоть*, которое выступает мерой измерения, в частности служит для указания нечто большего, чем сравниваемое: *Жили с локоть, а жизнь с ноготь.* Локоть может выполнять функцию меры измерения возможностей достижения чего-либо: *Турсак билан иш битмас.*

Ноготь. В пословицах узбекского и русского языков с антропоморфным культурным кодом в качестве маркера данного кода может применяться и слово *ноготь*, которое также выступает мерой измерения. Ноготь, в противовес локтю, в значении меры измерения обозначает ничтожность, маленький объем или размер сравниваемого явления, или сущности, сравним: *Тирноқ билан ўлчама; Нос с локоть, а ума с ноготь.*

Грудь. Грудь как маркер антропоморфного культурного кода в антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков может употребляться как в прямом, так и в переносном значениях. Например: *Кўзи*

сўқирдан кўкраги сўқир ёмон; Гордому кошка на грудь не вскочит.

Сердце. Образ сердца в антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков служит для передачи как положительной оценки: *Юракда бўлса, билакда кўринар; Без друга на сердце вьюга.*

Живот. Положительную оценку образа живота можно отметить в антропоцентрических пословицах типа *Оч қорним, тинч қулогим; Живот крепче, на сердце легче.*

Кость. В антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков, заключающих в себе антропоморфный культурный код, слово *кость* обыгрывается чаще всего в прямом значении: *Иссиқдан суяк синмас; Кость да жила, а все сила.*

Спина. Спина как маркер антропоморфного культурного кода в антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков означает важность проявления внимания, участливости: *«Бор бўл» деган белга қувват; Кто сам ко всем лицом, к тому и добрые люди не спиной.*

Таким образом, в антропоцентрических пословицах узбекского и русского языков антропоморфный культурный код, предопределяющий видение мира

человеком сквозь призму себя как биологического существа, может быть закодирован при помощи наименований различных частей и органов тела человека типа *голова, мозг, волос, лицо, лоб, глаз, нос, ухо, рот, губа, язык, зубы, борода, ус, шея, тело, кость, плечо, рука, локоть, кулак, палец, ноготь, грудь, сердце, спина, живот, нога, колено, пятка*, которые служат ключом в понимании мировосприятия узбекского и русского народов, образа его жизни, его ценностных установок. Общность антропоцентрических пословиц узбекского и русского языков и антропоцентрического культурного кода заключается в том, что базовым образом в обоих случаях является человек. Тем не менее, антропоморфный культурный код может репрезентироваться не только в антропоцентрических пословицах, но и в других текстах. В целом, в узбекском и русском языках имеется немало антропоцентрических пословиц, в которых заключен антропоморфный культурный код как ключ к пониманию мировосприятия народом и образа его жизни. Такие пословицы содержат в себе маркеры – наименования образа человека и различных частей и органов его тела, предопределяющие видение мира человеком сквозь призму себя как биологического существа.

Литература:

1. Пименова З.П. Культурные коды в рекламном туристическом дискурсе. – http://www.rusnauka.com/11_NPE_2013/Philologia/7_134053.doc.htm.
2. Гудкова О.А. Квазиэталонные номинации в гендерном лексиконе носителей немецкого языка: Дисс. ...канд. филол. наук. – Тула, 2008. – 260 с.
3. Токарев В.Г. Квазиэталон как единица лингвокультурного уровня. // *Slavistična revija*. – Люблина, 2015. – № 63. – С. 289.
4. Шаймарданова М.Р. Прагмалингвистический анализ гендерно-маркированных паремий (на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Казань, 2015.
5. Гаспарян М.К. Пословицы и поговорки как источник при изучении русской и армянской языковых картин мира. // *Филологический аспект*. – Нижний Новгород, 2018. – № 11 (43).
6. Тажибаева Р.Д. Проблемы исследования пословицы в современном языкознании. // *Вестник Казахского национального университета имени Аль-Фараби*. Серия филологическая. – Алматы, 2011. – № 2 (132).

Маджидова Р. Антропоморф маданий коднинг антропоцентрик мақолларда ифодаланиши. Мақолада ўзбек ва рус тилларидаги антропоцентрик мақолларда мавжуд антропоморф маданий код халқнинг дунёни идрок қилиши ва унинг яшаш тарзини англаш калити сифатида таҳлил қилинади.

Madjidova R. Anthropomorphic cultural code's representation in anthropocentric proverbs. The article analyzes anthropocentric proverbs in the Uzbek and Russian languages, which contain an anthropomorphic cultural code as a key to understanding the worldview of the people and their way of life.